

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ!

Эта фраза, впервые прозвучавшая в фильме «Белорусский вокзал», давно стала крылатой. С коротких июньских ночей 1941 и до праздничных майских залпов 1945 огромная страна жила одной, общей на всех бедой и общей для всех великой целью. За победу платили высокой ценой – фронтовым героизмом, тяжелым трудом в заводских цехах и ежедневным, ежечасным напряжением всех человеческих сил.

Если на фронте основные тяготы войны легли на плечи рядового солдата, то в тылу все трудности пришлись солдат трудового фронта, рабочих. Со старых фотографий смотрят люди, которые сутками стояли у станков, не отходили от кульманов и чертежей. Их было тысячи – молодых и старых, коммунистов и беспартийных, женщин и подростков. Фронт не кончался там, где гремели орудия. Он проходил у станков, железнодорожных путей, колхозных полей – всюду, гдековалось оружие для победы над фашизмом.

С первых дней войны рождались новые почины и формы соревнования за усиление помощи фронту. 3 июля 1941 года молодой рабочий Горьковского завода № 92 Федор Букин выполнил дневной план на 200 %. На проходившем в этот день митинге он обязался каждый день выпускать продукцию не только за себя, но и за ушедшего на фронт товарища. Каждый участник этого вида соревнования должен был выполнить не меньше двух норм. Так появилось слово «двуихсотник». 10 июля об этом написала газета «Комсомольская правда», и у Федора Букина нашлись последователи: сначала на заводе «Красное Сормово», автозаводе, затем на других заводах города и области. Позже движение «двуихсотников» охватило всю страну. На заводе уже в декабре 1941 года было 612 человек «двуихсотников». Их стали называть «действующей армией тыла». Это помогло максимально использовать внутренние резервы, повысить производительность труда, давать дополнительную продукцию для фронта.

Люди брали на себя высокие обязательства не из-за страха взысканий, особых материальных преимуществ или по указанию начальства. Инициатива определялась высоким патриотизмом, любовью

к Родине, желанием сделать все возможное для победы над врагом, не считаясь ни с какими трудностями: «Все для фронта, все для Победы».

ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ МАШЗАВОДА

В октябре 1941 года на автозаводе им. Молотова были созданы комсомольско-молодежные фронтовые бригады, показавшие пример трудового героизма. Их девизом в работе стало: «В труде, как в бою». Не отставали от автозаводцев и рабочие артиллерийского завода № 92. Первые 3 фронтовых станка и 2 фронтовые бригады были организованы в цехе № 13. Так как им придавалось особое значение, то создавались они на прорывных участках цеха. Вскоре фронтовые бригады были организованы в цехах № 1 и 2. Это движение набирало силу: к 15 ноября первого военного года на заводе было создано 6 фронтовых комсомольско-молодежных бригад, через год, в ноябре 1942, – 250 бригад, выполнявших сменные нормы от 150 до 200 % и выше. С каждым месяцем количество фронтовых бригад увеличивалось.

В июле 1942 года заводская комсомольская организация решила произвести сверх плана батарею пушек ЗИС-3. Инициаторами этого почина стали комсомольцы цехов №№ 1 и 31 во главе с комсоргом, токарем В. Евловым. Весть об инициативе облетела весь завод, их решили поддержать и другие молодые рабочие. Чтобы обещание не осталось на словах, каждому комсомольцу необходимо было выполнять норму не менее чем на 150 %. На заводе к тому времени уже было создано 169 фронтовых комсомольско-молодежных бригад и 364 фронтовых станка. 1 августа 1942 года комитет ВЛКСМ завода подвел итоги соревнования за месяц: батарея ЗИС-3 была выпущена и сдана артиллеристам.

А НЫНЧЕ НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА, ОДНА НА ВСЕХ!

Результаты работы «фронтовиков» и «двуихсотников» впечатляют даже сейчас, спустя многие десятилетия. Наверное, дело в том, что за цифрами трудовых рекордов стояли десятки и сотни отправленных на фронт дополнительных орудий, а значит, каждый лишний процент выработки пусть на минуту, но приближал такую желанную победу. Какой ценой давались эти цифры, можно увидеть на примере работы молодого токаря Александра Царева, возглавлявшего одну из фронтовых бригад.

Биография Александра похожа на судьбы многих молодых ребят того времени. Вскоре после окончания ФЗУ в Балахне 17-летнего токаря Сашу Царева командировали на завод «Новое Сормово». Было это 8 июня 1941 года. 12 июня Царева направили в цех № 16 на предварительную механическую обработку моноблоков перед термообработкой. Закрепили за ним токарный станок № 922. На этом станке он и проработал всю войну. Активный паренек вскоре освоил тяжелую операцию, стал выполнять и перевыполнять сменные задания. Помимо упорства, инициативы и молодости в достижении высоких результатов помогала рациональная организация рабочего места и творческий поиск. Александр сам затачивал резцы, находил оптимальные углы резания, позволяющие работать на наиболее высоких режимах, и в отдельные дни обрабатывал до семи моноблоков. Начальник лаборатории резания Михаил Фаленков не раз приходил к станку молодого токаря, замерял геометрию и режимы резания. Опыт Царева передавался другим токарям.

О том, насколько тяжелы были условия для работы, особенно для живущих вдали от завода, а таких было немало, можно понять на примере того же Александра Царева. Жил он в 40 км от завода в Балахне. Добивался на завод поездом. Режим дня организовывал так: подъем в 4.00, пешим ходом до вокзала в Балахне – 40–45 минут, отправление поезда в 5.00. Поезд ходил медленно, и дорога в один конец занимала 2 часа 20 минут. Затем 12-часовая смена, опять поезд, прибытие в Балахну в 22.50, дома в 23.40. На сон оставалось 4–4,5 часа...

И так все военные годы. Без отпусков и, как правило, без выходных, но никто не стонал, все понимали важность и нужность своей работы для фронта. Каждый старался сделать максимум возможного. Слов было мало, больше практических дел.

Сборка пушек в цехах завода

вот видите, на всю жизнь запомнил. В тот день я поступил на завод. Здесь давали карточку на 700 грамм хлеба в день и немного денежек платили. Однажды разошелся на работу. Жили мы в Высоково, ездили я на работу на первом поезде. В то утро поезд-то догнал, уцепился, – а сил подняться нет, ноги колются о шпаги. Отцепился, земли наелся... Сначала был помощником сапожника, делал сапоги для рабочих. Потом перешел слесарем в 11-й чугунно-литейный цех. Собирал каркасы для литья формы. Делали и пушки, и ведра – все делали, что требовалось.

«Нас не нужно жалеть, ведь и мы б никого не жалели», – писал поэт-фронтовик Семен Гудзенко. Когда слушаешь рассказы ветеранов, читаешь воспоминания и мемуары, поражаешься тому, как смогли эти обычные, в общем, люди, выдержать все: тяжелый труд в нечеловеческих условиях, голод, постоянную тревогу за близких. Женщины, подростки, вчерашние школьники – все они работали на пределе сил, постоянно отодвигая этот предел силой своего духа. Хранить память об их каждодневном подвиге – наш долг и наша благодарность за возможность жить мирно и счастливо.

К 15 ноября 1941 г. на заводе было создано 6 фронтовых комсомольско-молодежных бригад, через год – 250 бригад, и их число постоянно увеличивалось.

– Все пошли на завод, кто тогда был в нашей семье, – говорит ветеран завода Актавий Андреевич Шишгин. – На Машзаводе у меня три старшие сестры работали. 8 февраля 1945 года –